УДК 343.326

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2018-3/145-158

А. А. Мальцев¹

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: alex@maltsev.biz

Хунг Нгуен²

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Вьетнам-Венгерский индустриальный университет, Хошимин, Вьетнам

E-mail: hungnguyen.vh@gmail.com

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы противодействия терроризму в Социалистической Республике Вьетнам, совершаемые, в том числе, в сфере высоких технологий. Авторы отмечают относительную молодость законодательных предписаний как в сфере противодействия терроризму, так и в сфере высокотехнологичных преступлений. В статье дана классификация преступлений террористического характера, а также рассмотрена возможность их сочетания с высокотехнологичными преступлениями. По мнению авторов, определяющими в высокотехнологичных преступлениях являются предмет и способ совершения преступления как объективные признаки состава преступления. В свою очередь, преступления террористические характеризуются классово-политической мотивацией, целью распространения страха в обществе и дестабилизации деятельности политических институтов. Следовательно, сочетание объективных и субъективных признаков данных преступлений говорит о возможной квалификации их одновременного совершения по совокупности, несмотря на отнесение их специальным законом о борьбе с терроризмом к числу преступлений террористического характера нарушения работы

¹ Александр Анатольевич Мальцев, кандидат юридических наук, магистр международного уголовного права и правосудия, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

² Хунг Нгуен, аспирант, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия; магистр права, преподаватель, Вьетнам-Венгерский индустриальный университет, Хошимин, Вьетнам.

Для цитирования: Мальцев А. А., Нгуен Хунг. Уголовно-правовое противодействие терроризму в сфере высоких технологий по законодательству Социалистической Республики Вьетнам // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2018. № 3. С. 145–158.

компьютерных, телекоммуникационных, интернет сетей и цифровых устройств агентств, организаций и частных лиц, а равно иное посягательство на такие сети и устройства, а также воспрепятствование их работе. Авторы отмечают значительную пробельность в описании преступлений террористического характера, указывают, что вьетнамская правовая традиция во многом основана на советской школе права. В этой связи, с учетом традиционной близости уголовно-правовых систем России и Вьетнама, законодателю СРВ вполне целесообразно использовать российский уголовный закон для рецепции его правовых предписаний в целях эффективной и качественной борьбы с криминальными проявлениями терроризма.

Ключевые слова: Вьетнам, Социалистическая Республика Вьетнам, терроризм, террористический акт, народное правительство, сфера высоких технологий, преступление, наказание.

Alexander A. Maltsev¹

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: alex@maltsev.biz

Hung Nguyen²

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Viet Nam-Hungary Industrial University, Ho Chi Minh City, Vietnam

E-mail: hungnguyen.vh@gmail.com

LEGAL COUNTERACTION TO HIGH-TECH TERRORISM UNDER THE LAW OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

Abstract. The article deals with the issues of counteracting terrorism in the Socialist Republic of Vietnam, committed, inter alia, in the field of high technologies. The authors note the relative youth of legislative regulations both in the field of counteracting terrorism and in the field of high-tech crimes. The article provides a classification of crimes of a terrorist nature, as well as the possibility of combining them with high-tech crimes. According to the authors, the main characteristic of high-tech crimes involves objective ele-

¹ Alexander A. Maltsev, Cand. Sci (Law) LL.M. in International Crime and Justice, Associate professor, Department of Criminal Law and Criminology Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

² Hung Nguyen, postgraduate student Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, Master of Law, Lecturer, Vietnam-Hungarian Industrial University, Ho Chi Minh City, Vietnam.

For citing: Maltsev A.A., Nguyen Hung. Legal counteraction to high-tech terrorism under the law of the Socialist Republic of Vietnam // Asia-Pacific RIM: Economic, Politics, Law. 2018. № 3. P. 145–158.

ments. In turn, terrorist crimes are characterized by class-political motivation, the goal of spreading fear in society and destabilizing of political institutions. Consequently, the combination of objective and subjective elements of these crimes indicates the possible qualification of their simultaneous committing in the aggregate, despite the fact that a special law on combating terrorism considers a terrorist crime to disrupt any computer, telecommunication, Internet networks and digital devices of agencies, organizations and individuals as well as other encroachment on such networks and devices, and obstruction of their work. The authors note a significant gap in the description of crimes of terrorist nature and indicate that the Vietnamese legal tradition is largely based on the Soviet school of law. In this regard, taking into account the traditional proximity of the criminal law systems of Russia and Vietnam, it is appropriate for the lawmaker of the Socialist Republic of Vietnam to use the Russian criminal law for reception of its legal regulations in order to effectively and qualitatively combat criminal manifestations of terrorism.

Keywords: Vietnam, Socialist Republic of Vietnam, terrorism, terrorist act, people's government, hi-tech sphere, crime, punishment.

Законодательное противодействие терроризму в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) берёт своё начало в прошлом веке. В редакциях Уголовного кодекса Вьетнама 1985 г. и 1999 г. терроризм определялся как акт посягательства, угрозы посягательства на жизнь, здоровье, физическую свободу или иные действия против народной власти, совершённые в целях запугивания людей или создания трудностей для международных отношений СРВ. Такой подход законодателя к весьма многозначительному и расплывчатому определению терроризма сохранился и в действующем Уголовном кодексе, принятом в 2015 г.

Преступность в сфере высоких технологий – термин относительно новый для СРВ. Несмотря на большое количество различных исследований по этой теме, а также соответствующее правовое регулирование, сейчас во Вьетнаме нет общего понимания этого вида преступления. В этой связи и сочетание преступлений в сфере высоких технологий с преступлениями террористического характера представляет для правоприменителя существенные затруднения. Для более чёткого представления рассмотрим понятие преступлений террористического характера, а затем их возможное сочетание с высокотехнологичными посягательствами.

Действующий УК СРВ определяет террористические преступления через призму конкретных составов преступлений. Таковых вьетнамский уголовный закон насчитывает три: терроризм против народного правительства (ст. 113), терроризм (ст. 299), финансирование терроризма (ст. 300). Уголовный кодекс не содержит определения терроризма и, можно сказать, до 2013 г. такого определения в СРВ не

существовало вовсе. В этой связи интересно доктринальное определение терроризма, приводимое в юридической литературе. Согласно Энциклопедическому словарю Народной полиции Вьетнама, определения «терроризм» и «международный терроризм» таковы: «Терроризм – акт насилия, совершаемый человеком, организацией, государством или государственным союзом для запугивания, принуждения врага в целях его подчинения. Формами терроризма, как правило, являются похищение, убийство, взрывы <...>. Терроризм, управляемый некоторыми империалистическими странами и международным реакционным миром, рассматривается как национальная политика или стратегия, направленная против развитых стран и движения за национальную независимость, демократию и социальный прогресс» [1].

Легальное определение терроризма содержится в специальном законе о борьбе с терроризмом [2], принятом в 2013 г. Следует отметить, что законодатель опять же не дает нам универсальной формулы, а лишь казуистично перечисляет различные криминальные проявления терроризма. Так, часть 1 статьи 3 данного закона определяет терроризм как одно, несколько или все действия организации или лица, направленные против народного правительства, принуждающие народное правительство, иностранные и международные организации к совершению определённых действий, создающие трудности в международных отношениях СРВ или распространяющие панику в обществе. Перечисляя криминальные проявления терроризма в рамках законодательного определения, правотворец приводит следующие преступления: (1) Посягательство на жизнь, здоровье, физическую свободу или угроза посягательства на жизнь, а также психологическое запугивание других людей; (2) Присвоение имущества, нанесение ущерба, уничтожение или угроза уничтожением имущества; нарушение работы компьютерных, телекоммуникационных, интернет сетей и цифровых устройств агентств, организаций и частных лиц, а равно иное посягательство на такие сети и устройства, а также воспрепятствование их работе; (3) Руководство по созданию, производству и использованию оружия или создание, производство, хранение, транспортировка, торговля оружием, взрывчатыми, радиоактивными веществами, токсинами, легковоспламеняющимися веществами, инструментами и другими устройствами в целях совершения действий, указанных в пунктах 1 и 2; (4) Пропаганда, привлечение, подстрекательство, принуждение, вербовка или создание условий, помогающих в осуществлении действий, указанных в пунктах 1, 2 и 3; (5) Создание, участие в организации, наборе, обучении и подготовке участников для совершения действий, указанных в пунктах 1, 2, 3 и 4; (6) Другие акты, считающиеся террористическими в соответствии с положениями международных договоров о предупреждении и борьбе с терроризмом, участником которых является Социалистическая Республика Вьетнам.

Как видно из приведённых определений, понятие терроризма, указание такого способа совершения преступления, как посягательство на высокотехнологичные

системы и нарушение их работы позволяет правоприменителю эффективно противодействовать кибертерроризму.

Энциклопедический словарь Народной полиции Вьетнама, определяя преступность в сфере высоких технологий, указывает, что это вид преступления с использованием современных научных достижений – техники и современных технологий – в качестве инструментов и средств для совершения преступного акта, угрожающего обществу, умышленным или неумышленным способом [1]. В настоящее время понятие преступления в сфере высоких технологий представлено в Постановлении № 25/2014/ND-CP от 7 апреля 2014 г. о предотвращении преступлений в сфере высоких технологий [6]. Согласно Постановлению, это – опасный общественный акт с использованием высоких технологий. Это общее понятие, в котором не указаны основные характеристики преступления. В текущей системе правовых документов Вьетнама нет полного определения преступлений в сфере высоких технологий, однако есть определения конкретных преступлений, связанных с высокими технологиями. Они определены в статьях 286, 287, 288, 289 и 290 Уголовного кодекса 2015 года. В соответствии с циркуляром № 10/2012/TTLT-BCA-BQP-VTPVTT & TT-VKSNDTC-TANDTC от 10 сентября 2012 г. преступления в сфере высоких технологий и коммуникаций караются согласно Уголовному кодексу.

Продолжая рассматривать правовую регламентацию преступных проявлений терроризма, следует отметить, что Уголовный кодекс Вьетнама, следуя традициям социалистических уголовных законов, ранжирует охраняемые законом общественные отношения в порядке их приоритета как государство – общество – личность. Именно поэтому состав терроризма против народного правительства вынесен в самую первую главу особенной части, посвящённую защите национальной безопасности. При этом основной состав терроризма располагается в далёкой статье 299, расположенной в главе о преступлениях против общественной безопасности. Поэтому, вопреки сложившейся практике, в первую очередь мы рассмотрим квалифицированный состав преступления.

Согласно Уголовному кодексу Социалистической Республики Вьетнам, как в ранее действовавших редакциях, так и в действующей, преступления, посягающие на национальную безопасность, являются наиболее общественно-опасными. Преступления против национальной безопасности представляют собой две группы. К первой относятся преступления, посягающие и угрожающие фактическому существованию народного правительства (например, мятеж, захват территории). Вторая группа преступлений посягает на стабильность деятельности народного правительства, в неё входят как диверсии (саботажи) в экономической, социальной и политической сферах, саботажи в отношении политического единства, саботажи, направленные на нарушение безопасности. При этом терроризм против народного правительства относится ко второй группе, это преступления, посягающие или представ-

ляющие собой угрозу посягательства на стабильность народного правительства, на внутреннюю и внешнюю безопасность страны, на жизнь, здоровье, физическую свободу и моральное состояние людей.

Статья 113 Уголовного кодекса также расширяет пределы своего действия и ставит под уголовно-правовую защиту лиц, организации и международные организации от преступлений террористического характера, если таковые были совершены в целях разрушения существующих международных связей Вьетнама.

С учётом расположения состава терроризма против народного правительства в указанной статье, а также вышеназванных содержательных аспектов, непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие стабильность деятельности народного правительства. Внутренняя и внешняя безопасность страны, в свою очередь, выступает родовым объектом преступления, а общественные отношения, гарантирующие жизнь, здоровье, физическую свободу людей, имущественные интересы и т.п. в данном составе преступления выступают дополнительным объектом, сконструированным по альтернативному принципу.

Террористические акты, направленные против народного правительства, могут быть классифицированы по шести группам преступных посягательств.

Первая группа представляет собой состав посягательство на жизнь должностных лиц¹, граждан или иностранцев. Методы, инструменты, тактики и приёмы осуществления актов, посягающих на жизнь, отличаются в зависимости от конкретного случая, но, как правило, они характеризуются крайней общественной опасностью, несмотря на то, что законодатель данного признака состава преступления в рассматриваемой статье непосредственно не предусматривает. Они могут быть выражены в использовании взрывчатых веществ и взрывных устройств, огнестрельного оружия в учреждениях, общественных организациях, убийстве государственных служащих, граждан или иностранцев. Такие акты часто приводят к особо серьёзным последствиям и являются самыми опасными актами, относящимся к преступлениям против народного правительства. Данные деяния квалифицируются по части 1 статьи 113 вьетнамского Уголовного кодекса и наказываются лишением свободы на срок от 12 до 20 лет, пожизненным лишением свободы или смертной казнью.

Вторая и третья группы включают в себя более традиционные преступления террористического характера. Пункт «а» части 2 данной статьи криминализирует создание и участие в террористической организации или организации, занимаю-

¹ Понятие должностных лиц и государственных служащих определено в ст. 4 Закона о кадровых и государственных служащих (вступил в силу с 1 января 2010 г.). Должностными лицами являются вьетнамские граждане, которые избираются, утверждаются и назначаются на должности в органы Коммунистической партии Вьетнама, государственные органы, общественно-политические организации в центрах, провинциях и городах центрального подчинения, в сельских районах, городских округах и провинциальных городах и получают заработную плату из государственного бюджета.

щейся спонсированием терроризма. Пунктом «б) данной части установлена ответственность за «понуждение, вовлечение, вербовку в терроризм, обучение терроризму, а равно изготовление и предоставление оружия террористам».

Перечень таких организаций устанавливается актами международных органов. На Вьетнам, как на члена Организации Объединенных Наций, распространяют своё действие все резолюции Совета Безопасности ООН, принятые в рамках VII главы Устава ООН. В частности, резолюцией №1267 предусмотрено ведение санкционных списков лиц и организаций, связанных с терроризмом. Согласно постановлению Правительства СРВ, террористическими организациями и физическими лицами, осуществляющими поддержку терроризма, являются «организации и физические лица, находящиеся в списке организаций и физических лиц, связанных с терроризмом и финансированием терроризма, определённых на основании резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, принятых в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций (список Совета Безопасности Организации Объединенных Наций), а также организации и физические лица, находящиеся в «чёрном списке», определённом Министерством общественной безопасности в соответствии с положениями законодательства [3]. Министерство общественной безопасности отвечает за составление и ведение соответствующего национального списка, включение в него организаций и физических лиц, связанных с терроризмом и финансированием терроризма, и опубликование на портале Министерства общественной безопасности.

Ответственность за преступления, входящие во вторую и третью группы, установлена в виде лишения свободы сроком от 10 до 15 лет.

Четвертая группа: посягательство на физическую свободу, здоровье должностных лиц, государственных служащих, граждан или иностранцев. Это акты захвата или удержания заложников, причинение вреда здоровью. Здесь законодатель охватывает преступлениями террористического характера несколько более широкий спектр преступных деяний и относит к террористическим, в том числе, и деяния, традиционно не включаемые в данный перечень. В частности, один лишь акт посягательства на здоровье и физическую свободу должностного лица народного правительства или любого другого лица, совершённый в целях воспрепятствования деятельности народного правительства, представляет собой акт терроризма. Данное деяние в силу законоположений пункта 2 статьи 113 Уголовного кодекса наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет.

Пятая группа включает в состав преступлений террористического характера ещё более широкий спектр преступных деяний, таких как угроза убийством или совершение других актов запугивания должностных лиц, государственных служащих, граждан или иностранцев, а равно совершение других актов морального запугивания в отношении данных лиц. К таким деяниям, в частности, относятся жесты,

неуважительное отношение, устное запугивание и другие действия, осуществляемые в связи с осуществлением потерпевшими или их близкими должностных обязанностей. Эти деяния могут быть совершены как непосредственно, так и опосредованно, например, по почте, телефону, интернету, через другое лицо. Чтобы оценить психологическое состояние, в котором находится потерпевший, необходимо основываться на содержании, форме и уровне угрозы, времени и конкретных обстоятельствах совершения преступления, отношениях между преступником и лицом, в отношении которого направлена угроза. Согласно пункту 3 статьи 113 Уголовного кодекса, ответственность за данное преступление предусмотрена в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет.

Шестая группа террористических посягательств на народное правительство включает в себя усечённые составы всех вышеназванных преступлений. Законодатель предусмотрел уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок от одного до пяти лет за приготовление к совершению террористического акта, направленного против народного правительства.

Все вышеуказанные составы преступлений сконструированы законодателем по модели формального состава преступления, в этой связи преступление будет считаться оконченным с момента выполнения соответствующего посягательства (на жизнь, здоровье и т.п.), либо выполнения иных действий, описанных в данной статье, вне зависимости от наступления опасных последствий.

Новая редакция УК СРВ хоть и предусматривает уголовную ответственность юридических лиц за целый ряд преступлений, перечисленных в ст. 76 УК СРВ (включая финансирование терроризма), однако террористические акты остались вне этого перечня. Таким образом, субъектом террористического акта против народного правительства является любое вменяемое физическое лицо, которому на момент совершения преступления исполнилось 14 лет.

В качестве цели преступного посягательства, предусмотренного ст. 113 УК СРВ, указывается противостояние народному правительству. В этой связи, деяния, предусмотренные данной статьёй, могут быть совершены только с прямым умыслом.

Борьба с народным правительством может заключаться в намерении изменить политическую и социально-экономическую системы страны, свергнуть народное правительство или ослабить его, подорвать стабильность народного правительства и создать препятствия его нормальной деятельности, а также вызвать трудности в международных отношениях Социалистической Республики Вьетнам с другими странами, международными организациями. Мотивами преступников могут быть классовая ненависть, недовольство политическим режимом, политическим курсом или какой-либо деятельностью властей. В то же время, мотив не является обязательным признаком данного состава преступления.

В случае, если лицо совершает одно из деяний, описанных выше, но с другими целями, то в зависимости от каждого конкретного случая возможно привлечение преступника к уголовной ответственности за совершение иных преступлений: терроризм, убийство, угроза убийством, захват или удержание человека и т.д.

Основному составу террористического акта посвящена ст. 299 УК СРВ, расположенная в главе о преступлениях против общественной безопасности. Данная статья, по аналогии со ст. 113 УК СРВ, содержит несколько разновидностей террористического акта, которые соотносятся с первой частью данной статьи как квалифицированные и привилегированные составы преступлений.

В ч. 1 ст. 299 Уголовного кодекса состав «терроризма» определён следующим образом: «...посягательство на жизнь других людей, попытка уничтожения имущества учреждений, организаций или физических лиц в целях вызвать панику в обществе». Часть 2 данной статьи предусматривает практически идентичный статье 113 УК СРВ квалифицированный состав данного деяния в виде «создания и участия в террористической организации или организации, занимающейся спонсированием терроризма; понуждение, вовлечение, вербовку в терроризм, обучение терроризму, а равно изготовление и предоставление оружия террористам; посягательство на физическую свободу, здоровье других лиц или уничтожение или повреждение имущества учреждений, организаций или физических лиц». Кроме того, согласно ч. ч. 3, 4 рассматриваемой статьи наказуемы приготовление к перечисленным действиям, а также угроза их совершения.

Как следует из процитированного определения, а также расположения анализируемой статьи в структуре УК СРВ, основным непосредственным объектом террористического акта является общественная безопасность. Дополнительным непосредственным объектом могут являться общественные отношения, гарантирующие жизнь, здоровье, физическую свободу, нормальное моральное состояние человека; отношения собственности в случае посягательства на имущество учреждений, организаций и физических лиц.

Объективная сторона терроризма состоит из следующих трёх групп актов:

- посягательство на жизнь других людей или уничтожение имущества учреждений, организаций или физических лиц;
- посягательство на физическую свободу, здоровье других лиц или уничтожение или повреждение имущества учреждений, организаций или физических лиц;
- угроза посягательством на жизнь других лиц или уничтожение или повреждение имущества учреждений, организаций или физических лиц или совершение других актов запугивания.

Формы, методы, инструменты, средства совершения террористического акта зависят от конкретных обстоятельств, но они, как правило, очень жестоки и совершаются с использованием опасных видов оружия в местах, где есть возмож-

ность убийства большого количества людей. Существенное значение имеет способ совершения данных деяний. Общеопасная характеристика способа совершения террористического акта проявляется не только в выборе взрывных устройств, взрывчатых веществ, огнестрельного оружия в качестве орудия совершения преступления, но и в способности таких орудий вызвать массовую панику, распространить атмосферу страха на максимально широкий круг лиц. В этой связи местом совершения террористического акта избираются места массового скопления людей либо особо значимые и популярные объекты: площади, объекты транспортной инфраструктуры, торговые и деловые центры и т.п. В то же время, вьетнамский законодатель не определяет способ, место орудия и средства совершения террористического акта в качестве составообразующих признаков, что, по нашему мнению, способствует чрезмерно расширительному толкованию понятия террористического акта.

Субъективная сторона террористического акта выражена в виде прямого умысла и специальной цели: распространение страха (паники) в обществе. Согласно Совместному циркуляру №06 от 5/5/2005 Министерства общественной безопасности, Министерства обороны, Министерства юстиции, Государственного банка Вьетнама, Верховной народной прокуратуры и Верховного народного суда о руководстве по применению некоторых положений Уголовного кодекса о терроризме и финансировании терроризма, для распространения паники в обществе террористические акты, предусмотренные в статье 299, могут проводиться в общественных местах и местах скопления людей, например, на площадях, перекрёстках, на остановках, станциях транспортных средств, в транспортных средствах, в офисах учреждений и организаций, в местах развлечений, отдыха и туризма, в школах, больницах, жилых районах и зданиях или в другой инфраструктуре, куда могут прийти люди для различных целей. Например, взрыв в районе железнодорожного вокзала вызовет у граждан опасения по поводу безопасности их жизни, здоровья и имущества, когда речь идет о движении на общественном транспорте. В случае, если акт осуществлён в изолированных местах, а не в общественном месте, например, в домах или в корпоративных офисах, но в целях распространения паники в обществе, лицо, осуществляющее данный акт, также подлежит уголовной ответственности в соответствии со статьёй 299 УК СРВ [4].

Цель формирования страха в обществе является обязательной характеристикой субъективной стороны рассматриваемого состава преступления. Поэтому в случае, если лицо, желая распространить панику в обществе, совершает акт захвата воздушного или морского судна, то оно подлежит уголовной ответственности за терроризм по статье 299 Уголовного кодекса. Но, если такой захват произошел без названной цели, содеянное следует квалифицировать по статье 282 УК СРВ «Угон воздушного или водного судна».

Интересно отметить, что понятие террористического акта по вьетнамскому законодательству не включает в себя цель воздействия на принятие решений публично-правовым образованиями (органами власти, международными организациями и т.п.), в то время как такой подход является к настоящему времени общепринятым и определяется, в том числе, и универсальными международно-правовыми инструментами [5]. Представляется, что отсутствие данной цели в качестве признака террористического акта способно породить коллизию правовых норм. Учитывая такой подход законодателя, к числу террористических преступлений могут быть отнесены деяния, не являющиеся таковыми по своей природе, в частности, совершённые общепасным способом: убийство, уничтожение и повреждение чужого имущества, похищение человека и т.д.

Отграничение состава террористического акта, указанного в ст. 299 УК СРВ, от смежных составов зачастую представляется весьма затруднительным. Учитывая, что «классический» террористический акт имеет определённую политическую цель в виде воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, в случае выявления такой цели содеянное следует квалифицировать по ст. 113 УК СРВ. Таким образом, ст. 299 УК СРВ представляет некую новую форму террористического акта, выраженную в совершении преступных деяний, являющихся террористическими по форме, но не по содержанию.

Как видно из анализа преступлений террористического характера, в основе их криминализации лежат деяния, представляющие собой проявления классово-политически мотивированного насилия по отношению к представителям власти. В этой связи сочетание таких преступлений с преступлениями в сфере высоких технологий на практике затруднительно и возможно лишь в отношении преступлений, входящих в пятую группу. Преступления террористического характера в сфере высоких технологий могут иметь место в случае применения ненасильственного способа их совершения, в частности, при коммуницировании угрозы посредством применения высокотехнологичных средств и/или посягательства на высокотехнологичные системы в целях уничтожения имущества и т. п.

Непосредственному правовому регулированию высокотехнологичных преступлений в Уголовном кодексе Вьетнама 2015 г. посвящены 4 статьи: ст. 286 «Создание и распространение вредоносных программ, подрывающих деятельность компьютерных и коммуникационных сетей, а также других электронных устройств»; ст. 287 «Противодействие или нарушение работы компьютерных и коммуникационных сетей, а также других электронных устройств», ст. 288 «Незаконное распространение и использование информации компьютерных и коммуникационных сетей»; ст. 289 «Незаконное вторжение в компьютерную или коммуникационную сеть, а также в электронные устройства других людей». Определяющими в каждом из этих составов преступлений являются предмет и способ совершения преступления как объектив-

ные признаки состава преступления. В свою очередь, преступления террористические, прежде всего, характеризуются классово-политической мотивацией, целью распространения страха в обществе и дестабилизации деятельности политических институтов. Следовательно, сочетание объективных и субъективных признаков данных преступлений говорит о возможной квалификации их одновременного совершения по совокупности, несмотря на отнесение специальным законом о борьбе с терроризмом к числу преступлений террористического характера нарушения работы компьютерных, телекоммуникационных, интернет сетей и цифровых устройств агентств, организаций и частных лиц, а равно иное посягательство на такие сети и устройства, а также воспрепятствование их работе.

Стоит отметить, что при описании террористического акта в новом Уголовном кодексе вьетнамский законодатель допустил целый ряд неточностей. Во-первых, наименование статей 113 и 299 указывает на криминализацию терроризма, в то время как содержательно статьи посвящены террористическому акту, который является лишь одним из криминальных проявлений терроризма. Данный пробел имелся и в Уголовном кодексе Российской Федерации, однако российский законодатель эту ошибку исправил, изменив название ст. 205 УК РФ. Во-вторых, описание признаков состава преступлений в рассматриваемых статьях нарушают принцип формальной определённости закона, поскольку предусматривают весьма пространственные формулировки, позволяющие отнести к числу террористических преступления, по своей природе таковыми не являющиеся. Статья 113 УК СРВ, кроме прочего, обладает большим потенциалом для борьбы с политическими оппонентами народного правительства, поскольку такое широкое определение позволяет квалифицировать по данной статье и посягательство на жизнь государственного деятеля, и убийство, совершённое в связи с профессиональной деятельностью потерпевшего в качестве должностного лица, и даже посягательство на здоровье и физическую свободу должностного лица народного правительства может представлять собой акт терроризма. В-третьих, оставляет желать лучшего и законодательная техника при описании не только основных, но и привилегированных составов рассматриваемых преступлений. Вторые части статей 113 и 299 практически дословно воспроизводят друг друга, что порождает их коллизию и в ряде случаев не позволяет отграничить одно преступление от другого. Рассмотренные статьи целесообразно разделить содержательно, выделив в самостоятельные составы преступлений содействие террористической деятельности, создание и участие в террористической организации, вовлечение в террористическую деятельность и т.д.

Вьетнамская правовая традиция во многом основана на советской школе права. Первые уголовные кодексы Социалистической Республики Вьетнам были во многом копией уголовных кодексов РСФСР и отличались более высоким качеством законодательной техники по сравнению с кодексом 2015 года. В этой связи, с учё-

том традиционной близости уголовно-правовых систем России и Вьетнама, законодательство СРВ вполне целесообразно использовать российский уголовный закон для рецепции его правовых предписаний в целях эффективной и качественной борьбы с криминальными проявлениями терроризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Министерство общественной безопасности // Энциклопедический словарь Народной полиции Вьетнама. Ханой : Народная полиция, 2005. – С. 69. – Вьет.
2. Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам. Законодательство по предотвращению и борьбе с терроризмом. – Ханой : Юстиция, 2013. – Вьет.
3. О приостановлении обращения, замораживании, задержании и обработке денежных средств и активов, связанных с терроризмом, финансированием терроризма; создании списка организаций, личностей связанных с терроризмом, финансированием терроризма : постановление Правительства Социалистической Республики Вьетнам № 122/2013/NĐ-CP от 11 октября 2013 г. – Вьет.
4. Совместный циркуляр № 06 от 5/5/2005 Министерства общественной безопасности, Министерства обороны, Министерства юстиции, Государственного банка Вьетнама, Верховной народной прокуратуры и Верховного народного суда о руководстве по применению некоторых положений Уголовного кодекса о терроризме и финансировании терроризма / Министерство общественной безопасности, Министерство обороны, Министерство юстиции, Государственный банк Вьетнама, Верховная народная прокуратура и Верховный народный суд. – Ханой, 2012. – Вьет.
5. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Заключена в г. Нью-Йорке 9 декабря 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.
6. О предотвращении преступлений в сфере высоких технологий : постановление Правительства Социалистической Республики Вьетнам № 25/2014/ND-CP от 7 апреля 2014 г. – Вьет.

REFERENCES

1. Ministry of Public Security, *Encyclopedic Dictionary of the People's Police of Vietnam*. Hanoi: Narodnaya Politsiya Publishing House, 2005, pp.69. (In Vietnamese).
2. *National Assembly of Vietnam. Legislation on Prevention and Combating Terrorism*. Hanoi: Publ. House «Justice», 2013. (In Vietnamese).
3. *Decree of the Government of Vietnam No. 122/2013 / ND-CP of 11/10/2013 of 11/10/2013 on the Suspension of Circulation, the Freezing, Detention and Processing of Money and Assets Related to Terrorism, the Financing of Terrorism; the Creation of a*

List Of Organizations, Individuals Associated with Terrorism, the Financing of Terrorism. (In Vietnamese).

4. Ministry of Public Security, Ministry of Defense, Ministry of Justice, State Bank of Vietnam. *Supreme People's Procuratorate and Supreme People's Court, Joint circular No. 06 dated 5/5/2005 of the Ministry of Public Security, Ministry of Defense, Ministry of Justice, The State Bank of Vietnam, the Supreme People's Procuratorate and the Supreme People's Court on guidance on the application of certain provisions of the Criminal Code on terrorism and the financing of terrorism.* Hanoi, 2012. (In Vietnamese).

5. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism. (Concluded in New York on December 12, 1999). Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (accessed 17 June 2018).

6. *Decree of the Government of Vietnam No. 25/2014/ND-CP dated April 07, 2014 of the Government on prescribing the prevention and combat of crimes and other law violations involving high technology.* (In Vietnamese).